

РАЗДЕЛ II. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 82-7 Вудхаус, О.Генри

Жук Е.Е.

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ЮМОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Г. ВУДХАУСА И О. ГЕНРИ)

E.Zhuk

Kuban State University, Krasnodar

LINGUA-CULTURAL PECULIARITIES OF BRITISH AND AMERICAN HUMOUR (ANALYSIS OF P. G. WODEHOUSE AND O. HENRY'S WORKS)

Аннотация. В статье анализируются лингвокультурные особенности национального британского и американского юмора. В основе исследования лежит анализ коротких юмористических рассказов П.Г. Вудхауса и О. Генри в оригинале и переводе на русский язык. Автор приходит к выводу, что национально-культурные традиции Великобритании и США оказывают существенное влияние на формирование особенностей британского и американского юмора.

Ключевые слова: национальный юмор, британский юмор, американский юмор, культурные традиции, короткий рассказ, сдержанность, гиперболизация.

Abstract. The article presents the analysis of lingua-cultural aspects of national British and American humour. The analysis is based on short humorous stories by P.G. Wodehouse and O. Henry in the original and translation. The author comes to the conclusion that national cultural traditions of Britain and the USA determine the peculiarities of British and American humour.

Key words: national humour, British humour, American humour, cultural traditions, short story, reservation, extravagance.

Со времён Аристотеля существует огромное количество трудов о комическом. Категория *комического* (греч. *komikos* – *весёлый, смешной*, от *komos* – *весёлая ватага ряженых на сельском празднестве Диониса в Древней Греции*) – это категория эстетики, означающая смешное. Восходит к игровому, коллективно самодеятельному смеху, например, в карнавальных играх. В ходе развития культуры обособились виды комического – ирония, юмор, сатира [8, с. 608].

В.Я. Пропп определяет **юмор** как «некоторое душевное состояние, при котором в наших отношениях к людям мы сквозь внешние проявления небольших недостатков угадываем положительную внутреннюю сущность» [7, с. 197].

Согласно Большому энциклопедическому словарю, юмор (*англ.* *humour*) – особый вид комического, сочетающий насмешку и сочувствие, внешне комичную трактовку и внутреннюю причастность к тому, что представляется смешным. В отличие от “разрушительного смеха”, сатиры и “смеха превосходства” (в том числе иронии), в юморе под маской смешного таится серьёзное отношение к предмету смеха и даже оправдание “чужака”, что обеспечивает юмору более целостное отображение существа явления [1].

Важно отметить, что с недавнего времени *юмор* – это общее понятие, как правило, с позитивным, социально желательным оттенком, описывающее все слова и действия людей, которые воспринимаются как забавные и вызывают у других радость и смех [5, с. 42].

Особое место среди кросс-культурных исследований занимает изучение национального юмора. Специфика перевода в этом случае заключается в адекватности воссоздания национального характера средствами другого языка.

Феномен национального юмора интересно рассмотреть на примере творчества британского и американского писателей – П.Г. Вудхауса и О. Генри, поскольку они являются яркими представителями Великобритании и США, которые писали в схожем юмористическом жанре.

Национальный юмор зависит от территориальных границ стран и регионов, а также от национальной принадлежности человека. Комедийное восприятие человека, как и его психический склад характера, зависят от того, где человек родился и вырос, то есть от национально-культурных традиций. Помимо этого, национальный язык является самостоятельным художественным средством. Особенности национального юмора, выраженные в языковой форме, несут в себе особую прелесть и колорит.

Большинство исследователей проблемы признают, что чувство юмора представляет собой один из принципиальных компонентов национального характера, что позволяет идентифицировать человека как часть нации

и отделить его от представителей других народов [9, с. 131].

Межкультурное исследование англоязычного юмора как компонента национальной культуры Великобритании и США иллюстрирует существенные культурные различия, которые проявляются на языковом уровне. Прежде всего эти различия заметны в тематике комического [4, с. 37].

Рассмотрим, как некоторые культурные черты американского и британского национального характеров повлияли на особенности формирования американского и британского национального юмора.

Британский национальный юмор

П.Г. Вудхаус является автором более 90 книг, которые написал за 73 года своей карьеры (1902–1975). Среди них множество романов и рассказов, часть из которых объединена в серии (например, серия произведений http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D1%81_%D0%B8_%D0%92%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80 Лорде Эмсворте, о Майке и Псмите, Укридже, Дживсе и его хозяине Вустере, мистере Муллинере и т. д.).

Согласно традиционному кодексу поведения британец должен быть невозмутим, вежлив и учтив, то есть пытаться сохранять серьёзность во всех случаях жизни. Однако британская серьёзность хорошо уживается со знаменитым английским чувством юмора. Например, в следующем отрывке влюблённый молодой человек успевает вежливо объясниться со своей любимой, когда за ним гонится толпа разгневанных людей:

‘My darling,’ said George. ‘For purely personal and private reasons, into which I need not enter, I must now leave you. Will you join me later?’

‘I will follow you to the ends of the earth,’ replied Susan, passionately.

‘It will not be necessary,’ said George. ‘I am only going down to the coal-cellar. I shall spend the next half-hour or so there. If anybody calls and asks for me, perhaps you would not mind telling them that I am out’ («The Truth about George» [12, с. 30]).

– Любимая, – сказал Джордж, – по чисто личным и приватным причинам, которых мне

незачем касаться, я должен сейчас вас покинуть. Вы не присоединитесь ко мне попозже?

– Я последую за вами хоть на край земли, – пылко ответила Сьюзен.

– Этого не потребуется, – сказал Джордж. – Я только спущусь в угольный подвал и проведу там ближайшние полчаса или около того. Если кто-нибудь зайдёт и спросит меня, быть может, вас не затруднит ответить, что меня нет дома? («Вся правда о Джордже» [2, с. 29]).

Одной из характерных черт национально-британского юмора выступает заметная симпатия к объекту осмеяния. В произведениях П.Г. Вудхауса юмористические характеристики представителей различных сословий Англии совмещаются с мягкой снисходительностью к их недостаткам. Один из персонажей – богатый, но ленивый и ничем не занимающийся Вустер – вызывает определённую симпатию. Корки, «портретист, как он сам себя называл» [3, с. 30], среди работ которого не значилось ни одного портрета, жил на средства своего дядюшки. Но нам становится его жаль, когда невеста делает выбор не в его пользу. Чувства Гасси, который «только и делал, что влюблялся бог весть в кого и терял голову» [3, с. 7], не только не осуждаются автором, а внушают читателю уважение к герою за желание соответствовать любимому человеку.

Английская тактичность – основа для хорошего британского юмора, а чувство такта – неотъемлемая черта характера британца. Английская вежливость предполагает недоговорённость и тонкие полунамёки, которые направлены против прямых оскорблений объекта смеха. Недовольство и негативная оценка маскируются описаниями и сравнениями, что объясняет наличие большого количества эвфемизмов; ср.:

What he wanted was to get near enough to William to discuss with him that matter of the tea on his trousers («Honeysuckle Cottage» [12, с. 201]).

Стремился же он приблизиться к Уильяму на расстояние достаточно близкое, чтобы побеседовать с ним по душам о чае на своих брюках («Коттедж «Жимолость» [2, с. 248]).

В приведённом отрывке автор очень сдержанно описал желание героя догнать собаку по имени Уильям и наказать её за шалость – испорченные пролитым чаем брюки.

Великобритания живёт по своим особым правилам и традициям. Британскому юмору свойственны недосказанность и скрытность. Именно поэтому далёкому от английской культуры человеку так трудно понять многие тонкости. Для понимания шуток необходимо нечто большее, чем просто знание языка, а именно знание традиций, ценностей, социальных и культурных взаимосвязей.

Precisely, in short, the sort of young curate who seems to have been so common in the 'eighties', or whenever it was that Gilbert wrote "The Sorcerer" («Mulliner's Buck-U-Uppo» [12, с. 50]).

Короче говоря, он был именно тем образчиком младшего священника, какой, видимо, столь часто встречался в восьмидесятых годах прошлого века, или когда там Гилберт писал либретто «Колдуна» («Муллинеровский «Взбодритель» [2, с. 57]).

Английская сдержанность в некоторой мере компенсируется английской эксцентричностью. Индивидуализм героев произведений П.Г. Вудхауса, несмотря на строгости и ограничения, находит выход в культивировании «экзотических» увлечений и неординарных хобби. Как правило, эти увлечения вполне безобидны и не выходят за рамки приличия, что придаёт образу британца лёгкий добродушный комизм. Персонажи П.Г. Вудхауса часто эксцентричны, имеют самые странные пристрастия, например, к носкам (Арчибальд Муллинер), к свиньям (лорд Эмсуорт), тритонам (Гасси Финк-Ноттл). Как правило, они добродушны, но, оказавшись в трудной ситуации, ухудшают своё положение любой попыткой её улучшить. Именно аристократы у Вудхауса выглядят и ведут себя наиболее забавно: их чудаковатые выходки как раз и усложняют сюжет повествования.

Во всех сюжетах П.Г. Вудхауса важная роль принадлежит родственникам. Тётушки и дядюшки не дают жизни молодому поколению,

заставляют решать свои проблемы, вмешиваются в их личную жизнь и, вообще, делают всё, чтобы испортить им настроение. Друзья также вызывают всевозможные осложнения. В произведениях Вудхауса главный герой часто ставит себя в затруднительное положение как раз затем, чтобы выручить друга.

Представители власти, например, полисмены, как правило, предстают перед читателем персонажами недалёкими и неприятными. Слуг П.Г. Вудхаус, напротив, наделяет почти сверхъестественными интеллектуальными способностями. В большинстве случаев они намного умнее своих хозяев. Идеальным примером является слуга Берти Вустера – Дживис и секретарь лорда Эмсуорта – чрезвычайно полезный Бакстер.

Тема чаепития, этой национально-культурной стороны жизни британцев, часто поднимается на страницах произведений П.Г. Вудхауса:

It hurt her – my being there. At this juncture, with the conversation showing every sign of being about to die in awful agonies, an idea came to me. Tea – the good old stand-by. ‘Would you care for a cup of tea?’ I said («The Aunt and the Sluggard» [13, с. 120]).

Моя персона её явно раздражала. В тот момент, когда надежда завязать непринуждённую беседу стала выказывать все признаки предсмертной агонии, меня осенило. Чай! Доброе, старое, испытанное средство! – Не желаете ли чашечку чаю? («Лодырь Рокки и его тётушка» [3, с. 63]).

В данном отрывке Вустер вместо того, чтобы резко выразиться в ответ на явное недовольство тётушки друга, предлагает ей выпить чаю, что является типично вежливым для англичанина.

Таким образом, было выявлено, что британскому юмору свойственны сдержанность, невозмутимость, вежливость, тактичность, симпатия к объекту осмеяния, отсутствие прямых выпадов и резких высказываний, обилие эвфемизмов, приверженность традициям, некоторая эксцентричность, добродушие, чудаковатость и, в целом, аристократическая деликатность.

Анализ американского юмора проводится в нашей работе на материале произведений О. Генри, литературное наследие которого насчитывает свыше 250 рассказов.

Основа американских традиций, несмотря на всё богатство культурных влияний, сформировавших американскую нацию, – англосаксонская. Государственным языком США является английский, а американская литература и фольклор возникли как продолжение британских. Тем не менее, сложно отыскать юмор, более отличный от английского, чем американский [9, с. 140].

Определяющим фактором в формировании американского юмора можно считать психологию первооткрывателей новых земель. Пионеры, осваивавшие североамериканский континент, были в основной своей массе авантюристами, кочевниками, любителями приключений, не сумевшими найти выход своей энергии в размеренной и устойчивой жизни Старого Света. Многие из них имели серьёзные проблемы с законом, кого-то влекла страсть к лёгкой наживе. Соответственно, их юмор отличался от юмора среднего, сдержанного и законопослушного англичанина. Национальный американский юмор – умный, бесшабашный, открытый – был отличным средством разрядить обстановку, отвлечься от опасной и непредсказуемой жизни. В следующем примере перечислены сомнительные методы заработка двух «благородных» жуликов Джеффа Питерса и Энди Таккера:

One summer while he was in the Middle West, working down the Ohio valley with a line of family albums, headache powders and roach destroyer Andy takes one of his notions of high and actionable financiering («Conscience in Art» [10, с. 210]).

Как-то летом, когда мы обретались на Среднем Западе и промышляли в долине Огайо семейными альбомами, порошками от головной боли и жидкостью от тараканов, Энди пришла в голову новая финансовая комбинация, подлежащая преследованию со стороны судебных властей («Совесть в искусстве» [6, т. 2, с. 226]).

Характерной чертой американского юмора является склонность к преувеличениям. Скорее всего, гиперболизация обусловлена географическими особенностями расположения Нового Света с его бескрайними просторами и разнообразием природных условий так же, как английская склонность к литотам – ограниченностью изолированной островной территории.

We calculated that if Bird City would only remain an island for two weeks the trust would be able to endow the Chicago University with a new dormitory of padded cells for the faculty, and present every worthy poor man in Texas with a farm, provided he furnished the site for it («The Octopus Marooned» [11]).

По нашему подсчёту выходило, что, если Птичий Город останется островом ещё две недели, у нашего треста будет достаточно средств, чтобы пожертвовать Чикагскому университету новое общежитие с обитыми войлоком стенами для всех профессоров и доцентов и подарить ферму каждому добродетельному бедняку в Техасе, если участок земли он купит за собственный счёт («Трест, который лопнул» [6, т. 2, с. 161]).

По мнению Марка Твена, размытость культурных стандартов в американском юморе выражается грубоватым «нанизыванием несуразниц и нелепостей в беспорядке и зачастую без всякого смысла и цели». Юмор нелепости встречается во многих национальных шутках, однако в американской комической традиции его роль действительно сравнительно высока [9, с. 142].

“Can you work it, doc?” asks the Mayor.

“I’m one of the Sole Sanhedrims and Ostensible Hooplas of the Inner Pulpit,” says I. “The lame talk and the blind rubber whenever I make a pass at ‘em” («Jeff Peters as a Personal Magnet» [10, с. 197]).

– *И вы можете это проделать, доктор? – спрашивает мэр.*

– *Я один из Единых Синедрионов и Явных Моголов Внутреннего Храма, – говорю я. – Хромые начинают говорить, а слепые ходить, как только я сделаю пассы* («Джефф Питерс как персональный магнит» [6, т. 2, с. 169]).

Юмор нелепости иногда выходит за рамки, вторгаясь в область человеческих страхов, прежде всего страха смерти, становясь “чёрным” юмором. Количество “чёрного” юмора в американской культуре значительно.

“Mr. Mayor,” says I, after laying my ear to his right shoulder-blade and listening, “you’ve got a bad attack of super-inflammation of the right clavicle of the harpsichord!” “Good Lord!” says he, with a groan. “Can’t you rub something on it, or set it or anything?” («Jeff Peters as a Personal Magnet» [10, с. 197]).

– *Мистер мэр, – говорю я, приложив ухо к его правой лопатке и прислушиваясь, – вы схватили серьёзное сверхвоспаление клавикулы клавикордиала. – Господи, боже мой, – застонал он, – нельзя ли что-нибудь втереть, или вправить, или вообще что-нибудь?* («Джефф Питерс как персональный магнит» [6, т. 2, с. 169]).

Громкий, естественный смех, вызванный преувеличениями, нелепостями, “чёрным” юмором, превалирует в американской традиции комического. В жилах американцев течёт не только кровь авантюристов и кочевников. Огромное влияние на американскую культуру оказала и этика переселенцев, покинувших Европу из-за религиозных притеснений и гонений. Стержнем американского воспитания являются заповеди Б. Франклина, сформированные на важнейших для протестанта нравственных принципах: порядке, решительности, трудолюбию, честности, справедливости.

‘Don’t you understand?’ said Maxwell restively. ‘I want you to marry me...’

‘I know now,’ she said softly. ‘It’s this old business that has driven everything else out of your head for the time...Don’t you remember, Harvey? We were married last evening at 8 o’clock...’ («The Romance of a Busy Broker» [10, с. 74]).

– *Вы меня не поняли? – досадливо спросил Максвелл. – Я хочу, чтобы вы стали моей женой... – Я поняла, – сказала она мягко. Это биржа вытеснила у тебя из головы всё остальное.... Неужели ты забыл, Гарви? Мы ведь обвенчались вчера в восемь часов вечера...* («Роман биржевого маклера» [6, т. 1, с. 346]).

В данном рассказе молодой человек делает девушке предложение руки и сердца уже после того, как они поженились, из-за того что он просто забыл об их свадьбе из-за занятости на работе.

Огромное количество прибывающих эмигрантов приносят в американскую культуру свои традиции и, конечно, юмор. Подавляющая часть американских комиков и юмористов – эмигранты в первом поколении. Но самое большое влияние на современный юмор оказывает индустрия массовой культуры, формирующая вкусы аудитории всей страны. Качественный скачок, сделанный ею в XX веке, полностью изменил мировоззренческие установки общества.

О. Генри, или Уильям Сидней Портер, – последователь Марка Твена. Имя О. Генри прочно ассоциируется с юмористической новеллой и так называемым «баловством». Благодаря О. Генри традиции американской новеллы существенно обогатились, а сам автор создал свой оригинальный и своеобразный стиль.

Отличительными чертами всех произведений О. Генри являются резко выраженная динамичность композиции и её комизм. Динамичность рассказов усугубляется характерным обострением сюжета, при котором привычная или считающаяся привычной логика событий сбивается, нарушается, и читатель переходит от одной неожиданности к другой, чтобы быть «обманутым» ложной развязкой и затем ошеломлённым другой, окончательной, предполагать которую по первоначальному ходу действия было трудно или даже невозможно. Таково построение значительного большинства рассказов О. Генри.

В манере О. Генри традиционны такие приёмы американского юмориста, как безудержное балагурство, лукавая недомолвка или комическая гипербола, доведённая до абсурда.

В отличие от британского, американский юмор – это бесшабашный, открытый, непредсказуемый, гиперболизированный, свободолобивый, грубоватый, порой нелепый, иногда “чёрный”, шумный и открытый юмор простых людей.

В результате кросс-культурного исследования англоязычного юмора как компонента национальной культуры Великобритании и США (на примере произведений П.Г. Вудхауса и О. Генри) было выявлено, что юмор, будучи универсальным явлением, проявляет на языковом уровне существенные различия культур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой Энциклопедический Словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/74579> (дата обращения: 4.08.13).
2. Вудхаус П.Г. Знакомьтесь: мистер Муллинер: рассказы. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 252 с.
3. Вудхаус П.Г. Так держать, Дживс!: рассказы. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 350 с.
4. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале англ.яз.). – Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. – 180 с.
5. Мартин Р. Психология юмора / пер. с англ.; под ред. Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2009. – 480 с.
6. О. Генри. Полное собрание рассказов: В 3 т. Т. 1, 2. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 816 с.
7. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. – СПб.: Алетейя, 1997. – 283 с.
8. Советский Энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 1600 с.
9. Сычев А.А. Природа смеха или философия комического. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 176 с.
10. O. Henry. 100 Selected Stories. – Wordsworth Classics, 1995. – 735 p.
11. O. Henry. The Octopus Marooned. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.americanliterature.com> (дата обращения: 1.08.2013).
12. Wodehouse P.G. Meet Mr. Mulliner. – Arrow Books, 2008. – 203 p.
13. Wodehouse P.G. Carry on, Jeeves. – Arrow Books, 2008. – 273 p.